

Екатерина Деменьшина

Звериный Стил

«Автор»

2026

Деменьшина Е.

Звериный Стил / Е. Деменьшина — «Автор», 2026

А что если Вселенная состоит из множества цивилизаций, выстроенных в восьмерку бесконечности, в самом сечении которой два правителя решатся поспорить за власть? Совершенно новое видение Вселенной с городами и странами, населенными многогранными персонажами, чьи образы пропитаны изящной культурой пермского звериного стиля. Захватывающий сюжет, масштабные батальные сцены, на фоне которых герои, ищут свой путь через любовь, отвагу, попытку сделать мир лучше. И, конечно же, встреча неизведанного с нашей реальностью.

© Деменьшина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

книга первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Екатерина Деменьшина

Звериный Стил

книга первая

фантастический роман ЗВЕРИНЫЙ СТИЛЬ

Стальной грохот шагов стражников, построенных в две колонны, эхом разносился по широким коридорам главного дома в Нудмаре¹, заглушая шорох одежд и легкий звон каблучков. Небольшая свита знатных придворных Понтаера², прибывших в соседний Зельстор, держалась близко друг к другу и старалась не отставать от быстро шагавших солдат. На лицах гостей читалась тревога, а глаза торопливо скользили вдоль золоченых стен, словно отыскивая опасность. Вряд ли это могло кого-то удивить: несколько предыдущих визитов их земляков в этот дом сопровождалось громоханием оружейных залпов и реками крови. Хотя после многолетних побоищ два государя и заключили шаткий мирный договор, обе стороны не доверяли друг другу и побаивались неприятных сюрпризов.

Горстка прибывших дипломатов, умевших разве что красиво говорить, ощущала себя так, будто их бросили в логово огромного страшного зверя. Посольство было допущено в Нудмар только при условии полного отсутствия при себе какого-либо оружия. Даже понтаерская стража оказалась за пределами списка гостей. Однако и хозяева, несмотря на яростную мощь своих защитных рубежей, испытывали откровенную тревогу от присутствия соседей в своем доме.

Придворный, сопровождавший понтаерцев, поспешно шел по бесконечным холлам, коридорам и колоннадам. Стараясь сдержать волнение, он временами указывал рукой верное направление. Торжественность момента, который вот-вот наступит, заставляла весь Нудмар и его гостей изнемогать от внутренней дрожи. Все было приведено в надлежащий порядок; в эти мгновения каждый при дворе знал свое место. Оставалось лишь несколько минут и дворцовых поворотов, которые еще вчера казались непреодолимой пропастью.

В тронном зале все было готово к приему. Великий царь царей занял свое место. Его старший сын в парадном одеянии стоял по правую руку. Приближенные собрались у лестниц маестата³, а стражники с лицами статуй заняли места подле колонн, опоясавших огромный зал.

– Ты никогда не встречал ее, – произнес царь.

– Да, разлад между нашими государствами лишил меня такого удовольствия, – ответил Колояр.

– Говорят, она первая красавица в наших окрестностях Леминискаты⁴.

– Я не сомневаюсь, что она хороша собой.

– Да. Но каждому дорога своя красота. Не так ли, сын мой? – проговорил Белотур, оглядываясь в сторону наследника.

– Тебе известно все, отец, – сказал Колояр и отвел взгляд.

¹ Нудмар – столица государства Зельстор (Зельстр).

² Понтаер (от стар. славянского «понт» – вода, «аер» – воздух) – государство реальности, ближайшей к Зельстору.

³ Маестат (от стар. славянского) – царский престол, трон.

⁴ Леминиската (от др.-греч. Λημνίσκος) — лента, повязка. Автором используется в качестве именованного построения Вселенной в виде восьмерки-бесконечности, на витках которой располагаются реальности с различными формами бытия.

– Понтаерцы - древний народ, они происходят от духов природы и сполна награждены ими, – сменил тему Белотур.

– Чем же они отличаются от нас? – без особого интереса спросил Колояр.

– Народ Понтаера похож на жителей Зельстра, но княжеская семья одарена особенно. Они наши первые соседи на левом витке Леминискаты, а значит, их чувствительность выражена сильнее, чем в Зельсторе. К тому же мужчины обладают необычайной силой, а женщины умеют исцелять и славятся удивительным чутьем. Древние писания гласят, что стихии подчиняются их воле.

– Хм, – ухмыльнулся Колояр, – интересно посмотреть на эти таланты со стороны.

Но царь не успел ответить. Тяжелые двери распахнулись, поток света ворвался в зал, и громким голосом было объявлено: «Гаяна Понтаерская со своею свитой!»

На входе в тронный зал стояла девушка. Ее стройная высокая фигура была облачена в длинное синее платье. Темные волосы подчеркивали светлую кожу, а украшения оттеняли глаза лазурью драгоценных камней.

Гостья глубоко вздохнула, чтобы освободить онемевший голос и хоть чем-то выместить из груди бушевавший страх. Сжала свои хрупкие кулачки и решительно двинулась навстречу нудмарскому трону. Все, кто был с нею, медленно потянулись вперед. Воцарилась абсолютная тишина, и, казалось, только дыхание было слышно под сводами зала. Зельсторцы, присутствующие на этой исторической встрече, не смущаясь, разглядывали прибывших на их землю соседей, не решаясь произнести слово.

Дочь властителя Понтаера была слишком сосредоточена на предстоящем разговоре с величайшим из царей, чтобы рассматривать обстановку, но тонкой кожей чувствовала накаленную атмосферу и каждый взгляд, устремленный на нее. Остановившись у широких лестниц маестата, она почтительно преклонила голову перед Белотуром, сильно согнувшись в коленях.

– Поднимись, моя дорогая! – спокойно сказал он, вставая с трона. – Я рад приветствовать тебя в Нудмаре.

– Благодарю Вас, – тихо ответила она, поднимая голову.

Лицо девушки сияло свежестью, легкий румянец на белых щеках заставлял думать о ее безусловной молодости, океан синих глаз отражал живой ум и совершенно взрослую печаль, которая невольно прибавляла года. Темные волосы, убранные торжественно, но скромно, струились вниз по хрупким плечам до тонкой талии. На бархатной коже левой руки почти от самых пальцев и до локтя изящным венцом сверкал извилистый золотой рисунок. Он переливался миллионом искорок, которые становились то ярче, то тусклее в зависимости от того, какие страсти бушевали в душе их хозяйки.

– Какие новости ты принесла нам, наследница Понтаера? – промолвил Белотур, возвращаясь на свое место.

– Мой отец – великий князь Понтаера – скончался, – четко произнесла Гаяна, сумев при этих словах побороть дрожь в голосе. – На трон взошел мой брат – Нартан. Новый князь желает установить мир с Зельстром, и я посол его доброй воли.

– Почему же ваш князь не прибыл сам? – выдержав паузу, несколько недовольно сказал Белотур.

– Небо наградило его лишь одной сестрой, и он направил в Зельстр самое дорогое – единственную родную душу, – ответила девушка. – К тому же брат мой более хорош в военных походах. Дипломатию он доверяет мне.

– Ха! – открыто усмехнулся Белотур. – Судьба огромного княжества на хрупких плечах дамы. Весьма интересно.

– Все зависит от того, на чем держатся эти плечи, – не раздумывая, парировала Гаяна. – К тому же, по законам Понтаера, женщины и мужчины в княжеской семье равны как в правах на столования⁵, так и во всех прочих.

– Ты довольно решительна, дорогая гостья, – кивнул Белотур и вытянулся в полный рост, отстраняясь от спинки трона.

Девушка промолчала, несмотря на страх, скользивший по спине и рукам. Но выражение лица не поменяла, а царь продолжил:

– Я долго ждал вестей, что ты принесла! Каждый вдох и каждый выдох – это унисон бесчисленных событий, плотно связанных в одну нить, которая ловко вьется по вечному простору, впутывая в свои сети новые звезды и невесомые души. Наша Вселенная дышит своей нескончаемой грудью, открывая и смыкая веки. Бьется ее необъятное сердце, вновь и вновь пропуская сквозь себя потоки живой силы. У всего здесь свой срок. Для одних мгновение – бесконечность, для других десятки столетий – ничто. Жизнь сплетается в прекрасную спираль, которая мчится сквозь пространство и время, встречает своим концом собственное новое начало, образуя прекрасную бесконечность. Ее-то мы и зовем Леминискатой. Вечная «восьмерка» жизни. Здесь, в Зельстре, есть сечение Леминискаты. Это место, где правый и левый ее витки встречаются друг с другом. И мой долг, как царя, держащего это вечный узел, – кланяться равновесию во Вселенной. Хранить и достигать его. Потнаер – величайшая земля левого витка, которая хранит всю мудрость и силу духа, чувств, естества. Это наши соседи. Самые близкие. Самые чуткие. Нашей общей печалью было тысячи лет не знать мира с Понтаером. И вот сегодня настало время помочь Леминискате вновь задышать через светлый «Мир воздуха и воды»⁶. Зельстор принимает волю князя Понтаера.

Белотур говорил медленно, отрывисто, повышая голос и придавая ему все больше значения с каждым словом. Пока он говорил, все присутствующие будто набирали воздух, а когда прозвучали последние слова, зал выдохнул с трепетом и облегчением. Придворные переглядывались с выражением неуверенности и радости на лицах. Каждый стоящий на мозаике тронного зала понимал, что эпоха раздора между двумя величайшими соседями во Вселенной подошла к концу. Тысячелетнее забвение осталось в прошлом за считанные минуты, которые так ждали миллионы душ.

– Решено! Чем закрепить наш мир, обсудим позже, – спокойно проговорил Белотур, многозначительно заглядывая в лицо Гаяны.

Его взгляд был ей полностью понятен. Девушка знала, как должен быть «закреплен мир», и от этого мелкая дрожь пробежала по ее телу. Гостья на секунду опустила глаза и украдкой бросила взор на Колояра, который держался уверенно, но скрывать свои терзания, переполнявшие душу, не мог. На лице царевича горел слишком примечательный румянец, глаза никак не могли найти пристанище, взволнованно скользя по сторонам, руки сцеплялись в замок то впереди, то за спиной. Такие наблюдения заинтересовали Гаяну, но поразмыслить над ними предстояло чуть позже. Голос Белотура отвлек ее от этих мыслей, и она снова вскинула голову:

– На все церемонии мы еще найдем время, а теперь велю всем явиться на прием в честь столь долгожданного визита и мира с Понтаером!

Белотур спустился по ступеням и взял руку Гаяны:

– Княжна, прошу Вас быть гостей в Зельстре. Надеюсь, вы располагаете временем?

– Я буду Вашей гостьей так долго, как вы пожелаете, – с поклоном ответила Гаяна.

– Вы, верно, устали с дороги? Колояр, проводи даму в ее комнаты.

⁵ Столование – в данном случае подразумевается процесс наследования монархической власти.

⁶ Мир «воздуха и воды» – Понтаер. В переводе со стар. славянского «понт» – вода, «аер» – воздух.

Старший царевич словно вышел из своих глубоких раздумий и расплылся в открытой искренней улыбке, шагнув к новой знакомой. Она ответила поклоном, когда он подошел, и едва подняла уголки губ.

– Встретимся вечером, моя дорогая. Царевич позаботится о тебе, – проговорил Белотур и пошел прочь из тронного зала.

Встреча, к которой Гаяна так долго готовилась, произошла настолько быстро, что показалась сном. Отправляясь в Зельстр с намерением принести себя в жертву за долг, принятый по крови, она крепко привыкла к этой мысли, приняла свой рок, и сердца ее уже не волновали эти терзания. Но теперь, приблизившись к решительному шагу вплотную и стоя на пороге другой жизни, она с новой силой почувствовала всю ту боль, которая не давала ей заснуть ночами. Династический брак вызывал в голове девушки отвращение и даже легкую тошноту. И как ни пыталась она уговорить себя, что так нужно, нечто очень живое и горячее внутри кричало, царапалось, пытаясь отчаянно вырваться наружу.

– Позвольте проводить Вас, прекрасная Гаяна, – мягким басом зазвучал голос Колояра.

Она посмотрела на лицо этого, без преувеличения, великана. Добрые серо-голубые глаза улыбались вместе с губами, его глубокий голос лился из огромной груди. Каштановые волосы и щетина на лице были словно наполнены солнцем. Такого удивительного сочетания силы и мягкой доброты Гаяна еще никогда не встречала. Мысли, леденившие сердце, невольно начинали таять от такого множества тепла.

Колояр предложил ей взяться за локоть. Девушка приняла предложение, и они прошли вслед за Белотуром. Только когда царь поравнялся с выходом, придворные зашевелились, прибавили голоса и не спеша начали покидать тронный зал.

– Мне бесконечно приятно знакомство с Вами. Зельстр так и гудел слухами о вашей красоте еще за несколько недель до прибытия. Но, знаете, они все гнусные лжецы! – продолжая улыбаться проговорил Колояр и лукаво заглянул в лицо Гаяне.

Она приподняла бровь, с интересом отвечая на его улыбку.

– Да, да! Лжецы! – повторил Колояр. – Вы намного прекраснее, чем я слышал от кого-либо. И даже редкие хроники из Понтаера не способны передать ваше очарование.

– Прошу Вас, перестаньте! – воскликнула девушка, расхохотавшись. – Не смущайте меня.

– Вот видите, Вы смущены, а вызвать эти чувства может только истинная правда.

– Многообещающее начало! Вы сражаете меня комплиментом, а далее добиваете разоблачением. Первая игра в Вашу пользу.

– Уверен, Вы сможете отыграться во время приема сегодня вечером.

– Буду верить, что судьба предоставит мне такую возможность.

– Я буду бесконечно благодарен, если Вы окажете мне небольшую услугу.

– Услугу?

– Представьте, что мы знакомы с самого детства, и примите мою компанию.

– Скорее я должна быть благодарна Вам за такую просьбу.

Они шли под сводчатыми потолками дворца, беседуя, пожалуй, слишком легко для первой встречи. То и дело раздавался колокольчиком смех Гаяны и гулким басом – Колояра. Новое знакомство заставило девушку немного расслабиться. Она не надеялась, покидая Понтаер, что так скоро сможет чувствовать себя на чужбине хоть немного свободнее. Высота сводов Нудмара была довольно привычной; Зельсторские придворные почти не отличались от тех, которые окружали ее дома, а сын царя первым впечатлением о себе развеял дурные ожидания и заслужил симпатию.

Все это позволяло немного отвлечься от волнения, вызванного трудной дорогой и официальным приемом. Однако, отчетливо слышав за спиной шаги шести военных, сопровождавших пару, подаренное Гаяне природой чутье заставляло быть настороже, ощущая, будто пристальный взгляд преследует идущих от самых дверей тронного зала.

– Ну вот, дорогая гостя, – торжественно сказал Колояр, протягивая свободную руку в сторону высоких распашных дверей, украшенных резными рисунками и металлическими накладками. – Ваши комнаты. Смею надеяться, что в стенах Нудмара Вам будет уютно.

– Благодарю Вас, – ответила поклоном девушка.

– Мне поручено сопровождать Вас к вечернему столу. Явлюсь сюда, когда все будет готово.

Она молча вновь улыбнулась и вошла в распахнутую хозяином дверь.

Комната была огромной и блестела изяществом убранства. Высоких окон было достаточно, чтобы лучи яркого Хорса⁷ залили все помещение, подчеркивая великолепие мебели и различной утвари. Потолок был вознесен настолько, чтобы любое царское величество поместилось здесь в полный рост, и так мастерски расписан узорами, что тело само вытягивалось гордой осанкой, поднимая голову вверх.

Дверные створки за спиной захлопнулись с резким грохотом. От этого будто лопнуло облако, принесшее облегчение. Гаяна, вздрогнув, опять оказалась одна в вязком холоде своих переживаний. Как же она устала от одиночества...

Девушка прошла по комнатам, провела рукой по белоснежной постели и подошла к окну. В лучах Хорса, такого близкого и родного, она закрыла глаза, еле заметно улыбнулась, и золотой рисунок на ее руке заиграл таким ослепительным блеском, которого на всей Леминискате никто и никогда не видел, кроме неба над головой. Гаяна знала, что, отнимая у нее все надежды на счастье, княжеское происхождение никогда не отнимет право дышать и любоваться природой. Эта мысль всегда держала ее хрупкое сердце на волнах отчаяния.

Вскоре были доставлены вещи, и девушка, оказавшись в обществе своих придворных дам, отбросила мысли прочь, занявшись подготовкой к вечернему смотру.

– Скажи мне, Вейя, – разбирая свои украшения перед туалетным столиком с резным зеркалом, заговорила Гаяна. – Сколько сыновей у Белотура?

– Трое, сударыня, – улыбаясь, ответила миленькая молодая девушка, прибиравшая волосы Гаяны.

– Вот мы с тобой в Понтаере всегда так думали, верно?

– Верно. А разве это не так? – с интересом взглянула девушка в отражение своей собеседницы.

– Сегодня меня встречали только Белотур и его старший сын, – ответила Гаяна. – И это показалось мне интересным.

– Если будет угодно, я могу рассказать, куда запропала еще парочка белотуровых сыновей, – входя в комнату с кувшином воды, вмешалась в разговор еще одна понтаерская дама.

– Что же ты раньше молчала? – всплеснула руками Гаяна.

– Наша Коприна всегда знает чуть больше остальных, – рассмеялась Вейя, не отрывая рук от своей работы.

– Раньше мне было нечего рассказывать, сударыня, – поставила кувшин на стол у окна Коприна и присела недалеко от своих собеседниц. – Я только что имела удовольствие познакомиться с дамами, которые трудятся в Нудмаре. Они, признаться, оказались очень любезными. И к тому же крайне рады вашему появлению здесь, наша дорогая Гаяна.

– Рассказывай же! – сгорала от нетерпения понтаерская княжна.

– Хорошо. Итак. Старший сын Белотура – юноша очень достойный. Его здесь обожают абсолютно все. Он, конечно же, просто обязан был сегодня встречать гостей. И, как во всю болтают в этом доме, встреча оказалась вполне удачной.

– Пожалуй, эти болтуны правы, – пожала плечами Гаяна. – К счастью, все закончилось просто молниеносно. А Колояр действительно вполне приятен в общении.

⁷ Хорс – в Зельсторе и Понтаере так называют астрономический объект, приносящий дневной свет.

- Да. Колояр! – продолжила Коприна. – Его имя означает «храбрый из воинов».
- С таким ростом и косой саженью в плечах легко быть храбрым, – засмеялась Гаяна.
- Зельстрийки говорят, что старший белотуров сын – душа ветра и бескрайних равнин. И сами стихии танцуют по его желанию. Дозорные пророчат ему власть над потоками ветра и силу, способную равнину превратить в гору.
- Звучит очень впечатляюще, – саркастически повела бровью Гаяна. – Только не очень правдиво.
- Мне тоже показались эти слова преувеличением, – чуть понизила тон Коприна. – Но местные дамы говорили об этом весьма серьезно.
- Так что с остальными сыновьями!?
- Да, да. Рассказываю. Самый младший из братьев...
- Валкид! – не удержалась и вставила слово Вейя.
- Он самый. Его имя означает...
- Волк! – опять подхватила Вейя.
- Ну что с ней поделать? – нахмурилась Коприна. – Нельзя так перебивать!
- Вероятно, наша юная Вейя считает младшего царевича привлекательным, – взглянула на отражение девушки в зеркале Гаяна.
- Вы смущаете меня, – покраснела Вейя. – Но я видела младшего царевича в зарисовках хроник еще в Понтаере. И он весьма интересен. Бесспорно, красив.
- Так где же он? – совсем потеряла терпение Гаяна.
- Валкид отбыл восемнадцать месяцев назад обучаться делам и наукам по всей Леминискате, – наконец дошла до сути Коприна.
- О нет! – искренне сокрушалась Вейя.
- Это так, – продолжила Коприна. – Прерывать такое важное путешествие через всю Леминискату в Зельстре не принято. Поэтому его светлость вернется домой только лет через десять. И что бы ни случилось здесь, бедный юноша почти полностью лишен общения с родней.
- Это ужасное разочарование! – не унималась Вейя и даже перестала ловко укладывать волосы Гаяны.
- Согласна, – поддержала Коприна. – Нам придется слишком долго ждать.
- А что со средним братом? – спросила Гаяна.
- Здесь, мои дорогие, история на хороший вечер при свечах, – интригуяще заулыбалась Коприна.
- Не томи!
- Второй сын Белотура не был допущен отцом в зал маестата.
- О небо над головой! – изумилась Гаяна. – За что?
- Тут об этом говорят охотно, – снова чуть понизила голос Коприна. – Но очень тихо. Не так давно второй царевич приложил руку к попытке совершить переворот.
- Не может быть! – все шире открывались глаза у понтаерок.
- Может. Бара – так зовут второго царевича – открыл двери в Зельстр каким-то очень лютым врагам Белотура. Кому именно, я не запомнила. Так вот, был ужасный переполох. Зельстр был осажден. А потом и вовсе пострадал ни в чем неповинный далекий Сарс. Колояр отправился туда миротворцем и вовсе чуть не погиб.
- Я слышала про трагические события в Сарсе, – серьезно задумалась Гаяна. – Но никогда бы не подумала, что это дело рук белотурова сына.
- Меня тоже услышанное повергло в ужас, сударыня, – сокрушалась Коприна. – Однако Колояр с тех пор получил большие государственные полномочия от отца, огромные земли на юге и приумноженную любовь зельстрийцев.
- Значит, второй царевич – государственный преступник?! – уже совсем не улыбаясь, спрашивала Гаяна.

– Нет! – с жаром рассказывала Коприна. – Царь простил его. Даже трибунала не было. Зельстрийцы до сих потрясены такой снисходительностью.

– Странно, – протянула Гаяна. – Законы Зельстора не преследуют царскую семью за преступления?

– Еще как должны преследовать, – продолжала делиться своими знаниями Коприна. – Но эта история вся окутана мраком и слухами. Не разберешь, кто тут предатель, а кто герой.

– Не люблю слухи, – поморщилась Гаяна. – Предпочитаю верить своим глазам.

– Вы правы, сударыня. Но ведь отсутствие царевича на такой важной встрече не может быть безосновательным.

– Это так. Надеюсь, Зельстор приберет для нас не слишком много неприятных сюрпризов.

Колояр уже стоял у двери, за которой его ждала Гаяна. Он не успел поднять руку, чтобы постучать, как створки распахнулись, и девушка сделала несколько шагов к нему навстречу. Праздничное убранство сделало свое дело. Понтаерка была ослепительно хороша и в то же время скромна. Казалась какой-то необычайной для этих мест в своем платье, слегка не похожем на зельстрийские наряды, и при этом прекрасно вписывалась в обстановку стен Нудмарского дворца. Увидев ее, Колояр на мгновение замер, по-мальчишески бросил взгляд в пол, но тут же заулыбался и, вздохнув, словно обессиленный, промолвил:

– Да от вас глаз не отвести, хозяйка Понтаера.

Она улыбнулась уголками губ и почувствовала, что силы покинули царевича не от созерцания

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.